

час един, и паки изыдоша из моря невредими». С тех пор икона не выносила за стены мон-ря для участия в монастырских литийных процессиях «за страх морского ношения», но прославилась многочисленными от нее исцелениями (упом. в «Повести...» без подробностей).

Происхождение названия Е. и. неизвестно, в «Повести...» объяснений не содержится. Оно не может быть возведено к нарицательному существительному «евнух» (притом что появление в слове «г» вместо «х» объяснимо фиксацией рус. писцом на слух произношения серб. рассказчика), поскольку ожидаемая форма прилагательного от него в данном случае — «Евнушеская» (Словарь рус. яз. XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 12). Вероятнее всего, происхождение наименования иконы каким-то образом связано с названием с. Евнухово (серб. также Емнухово, Емнухово; позднейшее греч. Мунухи (Мунух, Менухово), ныне Мавроталаса) в нижнем течении р. Стримон (Струма), являвшегося центром обширного монастырского владения (метохии) в Юго-Вост. Македонии, пожалованного Хиландару в 1318 г. визант. имп. Андроником II Палеологом и принадлежавшего этой обители до кон. XVIII в. (Фотий А. Света Гора и Хиландар у Османском царству: XV–XVII в. Београд, 2000. С. 373–375, 378–383). Время пожалования определяет и предельно раннюю дату возможного появления иконы в Хиландаре. В позднейший период упоминания Е. и. в источниках неизвестны, среди совр. чтимых икон Хиландара образ с таким названием не фигурирует.

В монастырских преданиях XVIII–XIX вв. («Описание 20 монастырей Святой горы Афонской»; «Сказание о чудесах иконы Богоматери Троеручицы Хиландарской») сходный сюжет (представляющий осмысление и развитие изложенного) связывается с чудотворной иконой, именуемой *Попская* или «Правдолобительница» (Краткое описание двадцат монастырей, обретающихся во Святой гору Афонской: Напечатана в типографии Солунской, в лето от Христа 1839 (перизд.: СПб., 1877. (Изд. ОЛДрП; 1); *Штавьанин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице Агапија Крићанина и ново чудо Богородице Троеручице манастира Хиландара // *АрхПр.* 1984/1985. Књ. 6/7. С. 290). Возможно, после сер. XVI в. произошло слияние их почитания (ср. *Ев-*

хитская икона Божией Матери) или образ со временем получил др. название. Иконография неизвестна. Лит.: *Турилов А. А.* Сказание о чудотв. иконах мон-ря Хиландар в рус. записи XVI в. // *Чудотв. икона в Византии и Др. Руси.* М., 1996. С. 519.

А. А. Турилов

ЕВНУХ ФИЛАНТРОПИНСКИЙ [греч. *Εὐνούχος Φιλανθρωπῆνος*], протопсалт, визант. мелург. Его имя встречается в рукописных Матиматариях XIV–XVI вв., а также в каталоге *Кирилла* Мармаринского, митр. Тиносского, «составленном согласно Иоанну Протопсалту» (т. е. по данным, относящимся к 1734/36–1770), к-рый приводит в своем Теоретиконе (как в рукописи, так и в издании) *Хрисанф из Мадита* (см.: *Χατζηγακουμής Μ. Κ.* *Αὐτόγραφο* (1816) τοῦ «Μεγάλου Θεωρητικοῦ» τοῦ Χρυσάνθου // *Ἐρανιστής.* 1974. Т. 11. С. 321–322; *Χρυσάνθος, ἀρχιεπ. Διπραχίου ὁ ἐκ Μανδύτων.* Θεωρητικὸν Μέγα τῆς Μουσικῆς. Τεργέστη, 1832. С. XXXIII–XLIII; крит. изд. Г. Н. Константины: *Ἀθήνα,* 2007. С. 100–123. (*Βασιλαϊδινὴ Μουσικὴ Βίβλος — Μουσικολογικὰ Μελετῆ-*

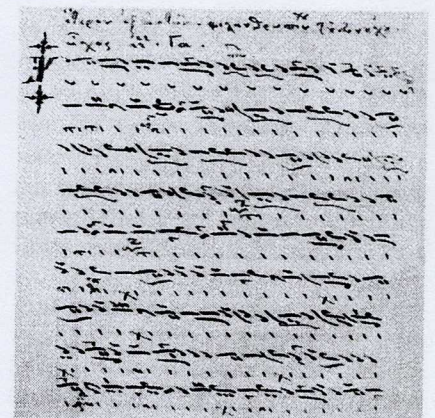
Евнух Филантропинский.
Стихира «Ныне пророческое проречение».
Матиматарий. Сер. XIV в.
(*Athen. Bibl. Nat. 2500. Fol. 100v*)

ματα; 1)). Вероятнее всего, речь идет о каталоге «тех, кто в разные времена процветал в церковной музыке» из рукописи архидиак. Никифора Кантуниариса Хиосского (*Ath. Хегорот.* 318. *Fol. 140 sq.*, нач. XIX в.), где упоминается и Е. Ф. Наст. имя его неизвестно, засвидетельствована лишь его принадлежность к группе евнухов, в визант. период активно занимавшихся музыкой (см.: *Moran N.* *Byzantine Casrtati // Plainsong and Medieval Music.* 2002. N 11/2. P. 99–112; *Σπυράκου Ε.* *Ἡ Βυζαντινὴ ἐκκλησιαστικὴ μουσικὴ στὸ 20ῦ διεθνὲς συνέδριο βυζαντινῶν σπουδῶν.* Παρίσι, 2001 // *Παρνασσός.* 2002. Т. 44. С. 506–507). Прозвище этого протопсалта: Филан-

тропинский, присутствующее во всех известных в наст. время источниках, возможно, указывает на его принадлежность к одному из визант. родов (см., напр.: *Ἀθηναγόρας, μητρ. Παρμιθίας καὶ Φιλιατῶν.* *Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ βυζαντινοῦ οἴκου τῶν Φιλανθρωπινῶν // ΔΙΕΕΕ.* *Νέα σειρὰ.* Ἀθήνα, 1929. Т. 1. *Τεύχος 4.* С. 61–74 (см. также рец. В. Лорена в изд.: *ΕΟ.* 1930. *Vol. 29.* P. 495–497); *Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνος.* Ἀθήνα, 1980. Т. 9. С. 218, 242, 285, 290) или к братии одноименного мон-ря.

Е. Ф. — автор матимы (калофонической версии стихир) в последовании 1-го часа на Рождество Христово «Ныне пророческое проречение» 3-го гласа μέσος. Она встречается в различных Матиматариях XIV–XVI вв. (наиболее показательные кодексы: *Athen. Bibl. Nat. 2500. Fol. 100v – 103,* сер. XIV в.; 2411. *Fol. 116v – 119v,* 2-я пол. XIV — нач. XV в.; 885. *Fol. 61–66,* 401–402, XV в.; РНБ. Греч. № 126. Л. 239 об. — 241, 2-я пол. XV в.; *Ath. Pan-tel. 938. Fol. 125v – 129v,* кон. XV — нач. XVI в., ркп. свящ. Алексия Вулевта).

Мелос этой матимы был также изложен в аналитической нотации *нового метода* хартофилаксом Хурмузием (что свидетельствует о достоинствах произведения Е. Ф.) в 3-м т. его Матиматария (*Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 729. Fol. 254v – 264,*

Стихира
«Ныне пророческое проречение»
в нотации нового метода.
Матиматарий хартофилакса
Хурмузия. 1-я пол. XIX в.
(*Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 729.*
Fol. 254v)

1-я пол. XIX в.). Структура этой матимы (по совокупности вышеперечисленных источников) представляет особый интерес, т. к. в посл. она стала прототипом для произведений визант. мелургов маистора *Иоанна*

Кукузеля и протопсалта *Ксена Корониса* (оба — 1-я пол. XIV в.). Е. Ф. принадлежит «введение» (εἰσαγωγή) указанной матимы — каллофоническая обработка 1-й фразы стихиры (см.: Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 729. Fol. 254v — 255). Далее в рукописи Хурмузия следуют произведения Корониса — обработка начала 1-й фразы и 2-й фразы стихир на 1-й плагальный глас τριφώνων (см.: Athen. Bibl. Nat. 2500. Fol. 100v — 101) — и Кукузеля — 2 обработки всей матимы в более просторном стиле: 1) 2-частное песнопение (*анаподизм*; см.: Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 729. Fol. 255v — 261); 2) *анаграмматизм* «Из Девы отроковицы» (Ἐκ παρθένου κόρης) на 1-й плагальный глас (в ркп. РНБ. Греч. № 126. Л. 240–241 данное песнопение названо анаподизмом; см.: Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri 729. Fol. 261–264). Это «вмешательство» Кукузеля (охарактеризованное в кодексе Ath. Pantel. 938 как украшение (καλλωπιστική)) в исходное произведение Е. Ф. помогает датировать деятельность последнего приблизительно 2-й пол. XIII в. Кроме того, распространение этого муз. произведения Е. Ф. в районе К-поля (где работали Кукузель и Коронис, а позднее и Хурмузий) является, возможно, еще одним указанием, способствующим более точной локализации деятельности Е. Ф. В этом случае можно предположить, что Е. Ф. был насельником к-польского мон-ря *Филантропос* (см.: Σιδερίδης Ε. Περί τῆς Κωνσταντινουπόλει μονῆς τοῦ Σωτήρος τοῦ Φιλανθρώπου καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀγιάσματος καὶ ἀγίων λειψάνων // *Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια Κωνσταντινουπόλεως*. 1897. Т. 17. Σ. 234–236, 250–251, 257–259, 267–268, 276–279, 291–293, 309–310, 316–319, 323–325, 341–343; 1898. Т. 18. Σ. 4–6, 10–11; *Janin R. Les Monastères du Christ Philanthrope à Constantinople* // *REB*. 1946. P. 135–162; *idem. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Ecuménique*. P., 1953. Т. 3: Les églises et les monastères. P. 539–544. (Géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin; 1); *Μανάφη Κ. Α. Μοναστηριακὰ Τυπικὰ-Διαθῆκαι* // *Μελέτη Φιλολογικῆ*. Ἀθήνα, 1970. Σ. 29, 86, 99, 100, 110), а не к.-л. др. мон-ря, напр. мон-ря Филантропинон в Янине (Эпир) (см.: *Ἀχειμάστου-Ποταμιάνου Μ. Ἡ μονὴ τῶν Φιλαντροπινῶν καὶ ἡ πρώτη φάση τῆς μεταβυζαντινῆς ζωγραφικῆς*. Ἀθήνα, 1983. Σ. 21–34).

А. Халдеакис

ЕВѦД [Еводий; греч. Εὐδοῦς, Εὐόδιος], ап. от 70, сщмч. (пам. 7 сент. и 4 янв., греч.— 28 апр.), о к-ром нет упоминаний в НЗ. Согласно церковному Преданию, Е. возглавил Ап-

Ап. ЕвѦд.
Фрагмент иконы
«Апостольские деяния». 1698 г.
(частное собрание)

тиохийскую Церковь после ап. Петра. Самое древнее свидетельство о нем приводит Евсевий Кесарийский: «В Антиохии после первого епископа Евода славен был Игнатий, второй епископ» (*Euseb. Hist. eccl.* III 22). Е. стал 1-м епископом в Антиохийской Церкви после того, как ап. Петр ее покинул (*Ibid.* III 36. 2). Согласно «Посланию к Антиохийцам», приписываемому сщмч. Игнатию Богоносцу (вероятно, написано в кон. IV в. — *Lightfoot*. 1907. P. 100), Е. был поставлен в епископы апостолами Петром и Павлом (*Ad Antiochenos*. 7 // *PG*. 5. Col. 904). Однако свт. Иоанн Златоуст в Похвальном слове сщмч. Игнатию специально отмечает, что именно он принял епископское посвящение из рук ап. Петра (*Ioan. Chrysost.* In S. Ign. 4). Блж. Феодорит Кирский также, не упоминая о Е., говорит о сщмч. Игнатии как о преемнике ап. Петра, к-рого тот избрал для епископского служения в Антиохийской Церкви (*Theodoret. Eranist.* 1; *Idem.* Ep. 151 // *PG*. 83. Col. 1440a). Тем не менее на тот факт, что сщмч. Игнатий был 2-м епископом в Антиохии, косвенно указывают еще ряд церковных авторов III–IV вв. (см.: *Orig. Hom. in Luc.* VI 15 // *PG*. 13. Col. 1815a; *Hieron. De vir. illustr.* 16; *Socr. Schol. Hist. eccl.* VI 8). Имя Е. как епископа Антиохийского, возглавлявшего Церковь после ап. Петра, встречается в визант. каталогах

апостолов от 70, приписываемых Дорифею Тирскому (VI в.) и Епифанию Кипрскому (VII в.).

Данное противоречие уже в древности, по-видимому, пытались разрешить путем примирения свидетельств. Так, в «Апостольских постановлениях» (ок. 380) утверждается, что Е. был поставлен в епископы ап. Павлом, а Игнатий — ап. Петром (*Const. Ap.* VII 46). Скорее всего это свидетельство основано на сообщении из Книги Деяния св. апостолов о том, что церковное служение ап. Павла в Антиохии происходило раньше церковного служения ап. Петра (Деян 11. 25 сл.). Ап. Павел входил в круг «пророков и учителей», к-рые осуществляли руководство антиохийской общиной (Деян 13. 1). После того как ап. Павел отправился в М. Азию и Грецию, Е. мог воспринять от него епископское служение. Пытаясь решить этот вопрос путем унификации предания, визант. историк VI в. Иоанн Малала писал, что «через десять лет после вознесения Господа нашего и Бога Иисуса Христа первым, кто после святого апостола Петра был рукоположен во епископа Великой Антиохии, находящейся в Сирии, стал Евод» (*Ioan. Malal. Chron.* X 318). В правление имп. Нерона ап. Петр, «направляясь в Рим, проходил через Великую Антиохию. В то время скончался Евод, епископ и патриарх Антиохии, так что апостол Петр рукоположил Игнатия, который и принял сан епископа Великой Антиохии» (*Ibid.* X 325). Иоанн Малала приписывает Е. инициативу именовать последователей Христа христианами, тогда как раньше они носили наименования «назореи» и «галилеяне» (*Ibid.* X 318; ср.: Деян 11. 26). Согласно «Хронике» Евсевия Кесарийского, Е. был поставлен в епископы в 42 г., по версии блж. Иеронима — в 44 г. (*Euseb. Chron.* Т. 2. P. 152e — 153h). Симеон Метафраст (X в.) в «Житии сщмч. Игнатия Богоносца» замечает, что на Антиохийской кафедре «Евод наследовал Петру, а Игнатий — Еводу» (*PG*. 114. Col. 1269). На основании всех свидетельств можно с уверенностью утверждать, что Е. был 1-м епископом в Антиохийской Церкви после ап. Петра и был поставлен кем-то из первоверховных апостолов. О Е. как о преемнике апостолов сообщает поздневизант. историк и богослов Никифор Каллист (XIV в.), к-рый утверждает, что Е. принадлежит ряд